

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ВТОРОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 1
СТАТЬИ 27 ЗАКОНА РА “О НОТАРИАТЕ”
И ПОДПУНКТА “А” ПУНКТА 1 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 3
ЗАКОНА РА “ОБ ОСНОВАХ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ”
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ЛУСИНЕ АЛЕКСАНЯН, НАРИНЕ САКЕЯН,
АСМИК ВАРДАНЯН И ГАГИКА АВЕТИСЯНА**

г. Ереван

10 мая 2016 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе В. Оганесяна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян (докладчик), Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя А. Зейналяна, А. Айвазяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА - главного специалиста Отдела юридической консультации Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции РА, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции Республики Армения на основании обращения Лусине Алексанян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 11 января 2016 г. обращение Лусине Алексанян, Нарине Сакеян, Асмик Варданян и Гагика Аветисяна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также исследовав Законы РА “О нотариате” и “Об основах администрирования и административном производстве”, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О нотариате” принят Национальным Собранием РА 4 декабря 2001 года, подписан Президентом РА 27 декабря 2001 года и вступил в силу с 1 марта 2002 года.

Второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате”, озаглавленной “Имущественная ответственность нотариуса”, устанавливает:

“Республика Армения не несет ответственности за ущерб, причиненный нотариусом вследствие нарушения им своих служебных обязанностей”.

Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” принят Национальным Собранием РА 18 февраля 2004 года, подписан Президентом РА 16 марта 2004 года и вступил в силу с 31 декабря 2004 года.

Подпункт а) пункта 1 первой части статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, озаглавленной “Основные понятия”, устанавливает:

“Используемые в настоящем Законе основные понятия имеют следующий смысл:

1) административные органы – республиканские органы и органы территориального управления исполнительной власти Республики Армения, а также органы местного самоуправления:

а) республиканские органы исполнительной власти Республики Армения – министерства Республики Армения, комиссия по обжалованию, предусмотренная Законом РА “Об инспекторских органах”, и другие государственные органы, осуществляющие администрирование на всей территории Республики...”.

2. Процессуальная предыстория дела сводится к следующему.

Ф. Мкртчян, используя принадлежащий другому лицу паспорт, 04.07.2007 г. приобрел квартиру, находящемуся по адресу: г. Ереван, ул. Шерама, дом 113, кв. 81, и получил свидетельство о регистрации права собственности.

04.08.2007 г. Ф. Мкртчян, предъявив фальшивый паспорт и представившись от имени другого лица, перепродал вышеупомянутую квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявителю Лусине Алексанян и получил от нее 34.500 долларов США, эквивалентных 11.390.000 драмам РА. В тот же день Ф. Мкртчян, повторно предъявив указанный паспорт, продал вышеупомянутую квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Кентрон”, заявителю Нарине Сакеян и получил от нее в различной валюте сумму, эквивалентную 10.938.916 драмам РА.

06.08.2007 г. Ф. Мкртчян вышеприведенным способом продал ту же квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Малатия”, заявителю Асмик Варданян и получил от нее 34.000 долларов США, эквивалентных 11.459.000 драмам РА. В тот же день Ф. Мкртчян, вновь предъявив вышеуказанный фальшивый паспорт, продал ту же квартиру по договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом нотариальной конторы “Нор Норк”, заявителю

лю Гагику Аветисяну за 29.800 долларов США, эквивалентных 10.054.282 драмам РА.

Приговором суда первой инстанции административных районов Кентрон и Нор-Мараш города Еревана от 06.09.2011 г. номер ԵՉԴ/0047/01/11 Ф. Мкртчян, наряду с прочими преступлениями, был признан виновным также в мошенническом хищении в особо крупных размерах денежных средств заявителей по настоящему делу и осужден к лишению свободы. Суд постановил также взыскать с Ф. Мкртчяна в качестве возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, в пользу заявителей по настоящему делу выплаченные ими по договору купли-продажи суммы.

По причине отсутствия принадлежащего осужденному имущества приговор суда о возмещении имущественного вреда, нанесенного заявителям в результате преступления, не был исполнен.

05.05.2014 г. представители заявителей обратились к министру юстиции РА с требованием о возмещении имущественного вреда, нанесенного им вследствие действий нотариусов. Министерство юстиции РА письмом от 23.05.2014 г. N10/3396-14 возвратило заявление, мотивируя тем, что "... выдвинутое в заявлении требование не входит в компетенцию ни Министерства юстиции РА, ни какого-либо иного административного органа...".

Заявители подали против Министерства юстиции РА в Административный суд РА исковое заявление с требованием обязать вынести ожидаемый в вышеуказанном обращении благоприятный административный акт. Решением от 25 декабря 2014 года (административное дело номер ԿԴ/3369/05/14) Административный суд иск отклонил.

Определением Административного апелляционного суда РА от 8 июля 2015 года апелляционная жалоба, принесенная против вышеуказанного решения Административного суда РА, также была отклонена. Одновременно в ходе рассмотрения дела в Административном апелляционном суде РА от имени заявителей было подано ходатайство "...о приостановлении про-

изводства по делу, об обращении в Конституционный Суд РА по вопросу определения вопроса соответствия второго абзаца части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” Конституции Республики Армения”, которое протокольным решением Апелляционного суда от 18.06.2015 г. было отклонено.

Кассационный Суд РА решением от 4 ноября 2015 года определил, что для принятия к производству кассационной жалобы по указанному административному делу нет необходимых оснований и отказал в принятии к производству поданной от имени заявителей жалобы.

3. Заявители считают, что второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате”, исключая ответственность Республики Армения за ущерб, причиненный вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей, и подпункт “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, не рассматривая нотариуса как орган, осуществляющий администрирование, противоречат статьям 1, 3, 23, 28, 61, 63, 66, 10 и 59, 75, 76 Конституции РА (с изменениями от 6 декабря 2015 года).

Заявители считают, что заключение договора купли-продажи недвижимого имущества в присутствии нотариуса и его нотариальное удостоверение не оставлены на усмотрение сторон – это не добровольное действие, а обязанность сторон, неисполнение которой в силу закона ведет к ничтожности сделки.

Заявители считают, что Законом РА “О нотариате” не предусмотрен эффективный механизм защиты имущественных прав лиц и восстановления нанесенного ущерба, так как “в любом из случаев прекращения правоспособности и/или дееспособности нотариуса никто не несет ответственности за ущерб, причиненный вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей, или после прекращения пребывания в должности нотариуса, с материально-правовой точки зрения, у нотариуса нет правопреемника. ... Возможны также случаи,

когда отсутствует вина отдельно взятого нотариуса, однако из-за несовершенства механизмов люди становятся жертвами нарушения права”.

Согласно заявителям, из-за являющегося предметом спора правового регулирования лица, в том числе и те, которые вследствие нарушения нотариусом своих служебных обязанностей являются “потерпевшими”, лишаются права на правовую защиту.

В обоснование своей позиции заявители ссылаются на Постановление Конституционного Суда РА от 12.07.2011 г. ПКС-983 относительно гарантирования, обеспечения и защиты права собственности и на пункт 134 Решения Большой палаты Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) от 30 ноября 2004 года по делу Онерилдиз против Турции (**Oneryildiz v. Turkey 48939/99**), на который Конституционный Суд ссылается в упомянутом Постановлении.

Что касается подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, то он, по убеждению заявителей, содержит **правовой пробел**, так как не причисляет нотариусов к органам, осуществляющим публичные услуги и функции. Заявители считают, что законодатель таким образом оставил вне судебной правовой защиты и контроля целую сферу – сферу правоотношений с нотариусами.

4. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, считает, что оспариваемые правовые положения соответствуют Конституции РА.

Согласно ответчику, нотариусы не могут быть включены в понятие “административные органы” подпункта “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, так как согласно части 5 статьи 15 Закона РА “О нотариате” в отношении нотариальных действий или оказываемых нотариусом платных услуг применяется режим предпринимательской деятельности, установленный Гражданским кодексом Республики Армения, следова-

тельно, они, как индивидуальные предприниматели, осуществляют деятельность на свой риск, за что, как и в случае других индивидуальных предпринимателей, государство ответственности не несет.

Ответчик находит, что публичный характер деятельности нотариуса обусловлен миссией нотариусов по содействию правосудию, которая, не будучи характерной административным органам исполнительно-распорядительной деятельностью, не является администрированием.

Согласно ответчику, действующая система нотариата является эффективным механизмом реализации гражданами своих прав. То, что по конкретному делу в результате мошенничества лицам был нанесен ущерб, не может вызывать у потерпевших правомерных ожиданий, что причиненный преступлением ущерб должен быть возмещен государством. Государство не может внедрить такой механизм, который исключит обстоятельства преступлений и причинения в результате них лицам вреда или которым будет возмещаться материальный ущерб, причиняемый потерпевшим вследствие всех преступлений. В качестве механизма возмещения подобного ущерба государство установило обязанность их возмещения лицами, причинившими ущерб.

5. Нотариальная палата РА по требованию Конституционного Суда представила разъяснения по поднятым в обращении вопросам, в частности сообщив, что:

- действующая в настоящее время в Республике Армения нотариальная система заимствована из широко применяемой в странах романо-германской правовой системы латинской модели, где нотариусы в правоприменительном процессе призваны обеспечивать сочетание публичных и частных интересов. И хотя нотариус осуществляет публичные функции, полномочиями его наделяет государство, и он их осуществляет от имени государства, однако он не является государственным органом, не наделен государственно-властными полномочиями, что обеспечило

бы обязательность воли последнего для другой стороны правоотношений, а действует независимо и под свою ответственность;

- как в международной практике, так и по законодательству РА в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного лицам вследствие нотариальных действий на законодательном уровне закреплено обязательное требование страхования риска как имущественной ответственности нотариуса, так и страхования нотариусом риска своей ответственности;
- подытожив аналогичные правовые регулирования относительно правового статуса и ответственности нотариуса в других странах, нотариальная палата пришла к выводу, что, как правило, государства не несут ответственности за действия нотариусов.

Нотариальная палата считает, что, учитывая общественное значение деятельности нотариуса, государство, закрепив на законодательном уровне обязательное требование об имущественной ответственности за ущерб, причиненный лицам вследствие нарушений, умышленно допущенных нотариусом, и о страховании такой ответственности, обеспечило защиту права собственности.

6. Для определения соответствия Конституции РА оспариваемых в рамках настоящего дела правовых положений Конституционный Суд считает необходимым исходить из необходимости обеспечения публичной властью эффективной защиты основных прав и свобод человека и гражданина и в этом контексте установить и оценить:

- особенности правового статуса нотариусов, правовые основания их деятельности и возмещения ущерба, причиненного вследствие этого лицу;
- на самом ли деле правовые положения, связанные с несением имущественной ответственности за ущерб, причиненный вследствие деятельности нотариуса, предусматривают необходимые организационно-правовые ме-

ханизмы и процедуры, обеспечивающие восстановление нарушенного права лица.

7. Согласно части 2 статьи 3 Конституции РА уважение и защита основных прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью публичной власти. Упомянутое конституционное положение возлагает на публичную власть две четкие обязанности – **уважать**, в частности воздерживаться от какого-либо неуместного вмешательства, и **защищать**, то есть посредством совокупности определенных действий гарантировать, чтобы основные права и свободы человека и гражданина не нарушались или в случае нарушения – восстанавливались.

Конституционный Суд считает, что для того, чтобы оценить, на самом ли деле публичная власть исполнила указанные обязанности, необходимо обратиться к конституционным положениям касательно соответствующего основного права или свободы. Конституционно-правовой спор в рамках настоящего дела касается реализации права собственности.

Согласно части 1 статьи 60 Конституции РА каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение приобретенной на законном основании собственностью по своему усмотрению. Данное положение гарантирует каждому не только право на владение, пользование и распоряжение по своему усмотрению, но и право на приобретение собственности на законном основании, что требует от государства урегулировать законное основание таким образом, чтобы лицо от этого не несло убытков, а гарантировалось бы право на приобретение собственности.

В случае непредусмотрения эффективных организационно-правовых механизмов и соответствующих процедур реализации указанных прав лицу может быть причинен ущерб.

Согласно прецедентному праву ЕСПЧ, страны-члены ЕКПЧ обязаны не только воздерживаться от нарушения права лица на собственность, гарантированного статьей 1 Протокола N 1 к ЕКПЧ, но и принять такое законодательство, которое защитит право лица на собственность от посягательств других лиц (ре-

шение по делу Совтрансавто холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine, 25/07/2002 г., жалоба номер 48553/99, пункт 96).

В этом аспекте Конституционный Суд РА считает необходимым переутвердить выраженную в Постановлении ПКС-983 правовую позицию о том, что “рассматривая вопрос защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, в контексте позитивных обязанностей государства в сфере защиты права собственности, Конституционный Суд находит, что принцип неприкосновенности собственности не только означает, что собственник как носитель субъективных прав правомочен требовать, чтобы другие не нарушали его право собственности, но и предполагает обязанность государства защищать собственность лица от незаконных посягательств. Эта обязанность государства в ситуации предмета спора требует обеспечить действенный механизм для защиты имущественных прав лиц, пострадавших от преступления, и восстановления причиненного им ущерба”.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в результате изменений Конституции РА от 6 декабря 2015 года закреплено новое положение – статья 75 Конституции РА, которая напрямую обязывает законодателя при регулировании основных прав и свобод устанавливать такие организационные механизмы и процедуры, которые гарантировали бы эффективную реализацию этих прав и свобод.

8. Согласно первому абзацу части 1 статьи 3 Закона РА “О нотариате” нотариус является лицом, осуществляющим общественные услуги, способствующие осуществлению правосудия, **которое от имени Республики Армения** в соответствии с Конституцией и законами Республики Армения осуществляет предусмотренные этим Законом нотариальные действия и услуги, в том числе посредством удостоверения документов или предоставления удостоверенных документов.

Нотариус, удостоверяя документ, подтверждает его законность и удостоверяет полноценную доказательную силу

документа. Документ, удостоверенный или заверенный подписью и печатью нотариуса, имеет предусмотренные законом общественную значимость и полноценную доказательную силу.

Законодатель делегировал нотариусу осуществление некоторых функций, характерных публичной власти. Причем министерство юстиции Республики Армения предоставляет нотариусу печать с изображением государственного герба Республики Армения, на которой начертаны слова “Республика Армения” и которой удостоверяются соответствующие документы. Выступление от имени Республики Армения подчеркивает важность данной функции с точки зрения организации публичной жизни. Поэтому нотариус не может просто считаться индивидуальным предпринимателем, действующим на свой риск, как это представляет сторона-ответчик.

Одновременно согласно части 5 статьи 15 Закона РА “О нотариате” в отношении нотариальных действий или оказываемых нотариусом платных услуг применяется режим предпринимательской деятельности, установленный Гражданским кодексом Республики Армения.

Конституционный Суд РА констатирует, что согласно правовой позиции, выраженной в принятом по административному делу номер ЧԴ/5014/05/09 решении Кассационного Суда РА, правовой статус нотариуса в Республике Армения имеет двойкой – публично-правой и частно-правовой характер.

Анализируя конституционно-правовой характер правового статуса нотариуса, Конституционный Суд утверждает, что отдельным Законом “О нотариате” законодатель урегулировал деятельность нотариусов, следовательно, невключение нотариусов в перечень административных органов не может считаться **законодательным пробелом**. Закон РА “Об основах администрирования и административном производстве” неприменим к нотариусам, он касается только осуществляющих администрирование государственных органов и органов местного самоуправления, правовые основания деятельности которых иные.

Конституционный Суд РА принимает к сведению также то, что в Национальном Собрании РА в обороте находится законодательная инициатива “О внесении изменений в Закон Республики Армения “Об основах администрирования и административном производстве” (Ч-902-24.11.2015-ՊԻ-010/0).

Согласно выдвинутым Правительством РА изменениям, в статье 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” должна быть закреплена часть 2, согласно которой “... административным органом считается также тот орган или лицо, которому законом непосредственно предоставлено полномочие по осуществлению администрирования”. В обоснованиях проекта изменений указано, что понятие “административный орган” не может включать только указанные в данной статье государственные органы и органы местного самоуправления, так как есть также иные не являющиеся государственными органами и органами местного самоуправления органы и лица, которые в установленных законом случаях и порядке наделены полномочиями по осуществлению администрирования.

Конституционный Суд придает значение необходимости таких правовых регулирований, в рамках которых государство посредством передачи частным лицам некоторых своих административных полномочий не сможет отказаться от ответственности за неэффективное осуществление этих полномочий.

9. Обращаясь к вопросу о том, насколько созданные государством процедуры гарантируют полное возмещение ущерба, причиненного вследствие деятельности нотариуса, действующего от имени Республики Армения, Конституционный Суд считает, что это необходимо оценить вместе с другими системно взаимосвязанными положениями того же закона, и констатирует следующее:

во-первых, согласно части 3 статьи 17 Закона РА “О нотариате” признание удостоверенного или засвидетельствованного нотариусом документа недействительным или его изменение в судебном порядке само по себе не влечет ответ-

ственности нотариуса, удостоверившего или засвидетельствовавшего этот документ, если при совершении нотариальных действий он не был изменен или признан недействительным из-за нарушения нотариусом требований закона или иного правового акта при осуществлении нотариальных действий. Во всех случаях речь может касаться ответственности только в случае наличия вины. Суд должен засвидетельствовать вину нотариуса в нарушении или совершении нотариальных действий, противоречащих законодательству.

Во-вторых, в соответствии с первым абзацем части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” нотариус несет имущественную ответственность только за ущерб, причиненный лицам, обратившимся за нотариальными действиями, вследствие нарушений, допущенных им **умышленно**. В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что умысел - лишь одна из форм вины. Другие формы вины раскрыты в Уголовном кодексе РА и в Кодексе РА об административных правонарушениях. Не исключая в действительности возможность причинения нотариусом лицу ущерба при осуществлении своих функций по неосторожности, в частности по небрежности, Конституционный Суд считает, что в этом случае подобный дифференцированный подход, когда ответственность нотариуса предусмотрена только за ущерб, причиненный лицам вследствие умышленно совершенных нотариусом нотариальных действий, не преследует никакой правомерной цели. Изучение международного опыта (Россия, Украина, Литва, Эстония, Болгария, Словения) свидетельствует о том, что в большинстве стран применяется формулировка “виновным действием” или “по своей вине”, что означает, что для несения имущественной ответственности не имеет значения, в какой форме вины было допущено нарушение, причинившее ущерб.

В-третьих, согласно части 2 статьи 27 Закона РА “О нотариате” нотариус обязан в установленном законом порядке застраховать риск своей ответственности, размер которого не должен быть менее трехтысячекратного размера минимальной заработной платы. То обстоятельство, что нотариус обя-

зан застраховать риск своей ответственности, свидетельствует о том, что законодатель попытался закрепить такую процедуру, при которой возмещение ущерба, причиненного вследствие деятельности, осуществляемой от имени Республики Армения, было бы гарантировано. Однако необходимо отметить, что не всегда указанный минимальный размер страхуемого риска ответственности может считаться достаточным для правомерного возмещения ущерба, причиненного по вине нотариуса.

Конституционный Суд находит, что указанные положения Закона, регулирующие вопросы ответственности нотариуса, не учитывают всего многообразия возможных ситуаций и не устанавливают достаточных механизмов и процедур для защиты нарушенного права лица на собственность - обязанность, которую согласно статьям 3 и 75 Конституции РА несет государство.

Обращаясь к позитивному обязательству государства в рамках статьи 1 Протокола номер 1 к ЕКПЧ, Европейский суд по правам человека по делу Блумберга против Латвии (**Blumberga v. Latvia**, решение от 14.10.2008 г., жалоба номер 70930/01, пункт 67) выразил позицию, согласно которой позитивной обязанностью государства является обеспечение защиты прав лица посредством установленных национальным законодательством действенных механизмов, в том числе в случае необходимости - обеспечение права на возмещение убытков.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РА считает, что ставшие предметом спора законодательные процедуры **не гарантируют правомерное возмещение** ущерба, причиненного вследствие деятельности нотариуса, действующего от имени Республики Армения, **и гарантированную защиту конституционных прав лица.**

Что касается ответственности государства за причиненный ущерб, то Конституционный Суд находит, что это никак не означает, что возмещение ущерба должно осуществляться исключительно за счет государственных средств. В данном случае имущественная ответственность государства может быть исключена, если созданные государством механизмы и проце-

дуры будут гарантировать полное возмещение ущерба, причиненного вследствие действия, осуществляемого от имени Республики Армения.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64, 68 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Второй абзац части 1 статьи 27 Закона РА “О нотариате” и находящийся с ним в системной взаимосвязи первый абзац части 1 той же статьи признать противоречащими Конституции Республики Армения.

2. Учитывая необходимость ненарушения безопасности правовой системы Республики Армения, на основании части 3 статьи 102 Конституции Республики Армения и части 15 статьи 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” окончательным сроком утраты силы признанных настоящим Постановлением противоречащими Конституции Республики Армения правовых норм установить 31 октября 2016 года, тем самым предоставив Национальному Собранию РА и Правительству РА возможность в рамках своих полномочий привести правовые регулирования Закона РА “О нотариате” в соответствие с требованиями настоящего Постановления.

3. Подпункт “а” пункта 1 части 1 статьи 3 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве” соответствует Конституции Республики Армения.

4. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

10 мая 2016 г.

ПКС-1271